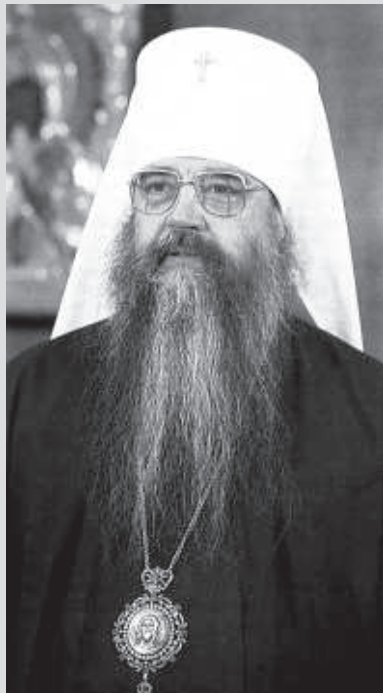

**Высокопреосвященнейший
ФИЛАРЕТ (Вахромеев),
Митрополит Минский и
Слуцкий, Патриарший Экзарх
всея Беларуси**

МДА—1961, кандидат богословия, доктор *honoris causa*: Университета им. Мартина Лютера (Галле-Виттенберг, ГДР)—1983, Братиславского ун-та—1986, Пражского ун-та Яна Амоса Каменского—1986, Пряшевского ун-та, Белгос-университета—1993, Гродненского госмедуниверситета—2001, профессор—2000.

ТРУДЪ №1

Минской Духовной Академии

ПРАВОСЛАВИЕ И МЕДИЦИНА*

Многоуважаемый Петр Васильевич, почтенные члены профессорско-преподавательской корпорации, досточтимое студенчество!

Благодарю Вас за высокую честь быть избранным почетным доктором Гродненского государственного медицинского университета.

Поскольку врачевание душ человеческих было и остается одной из основных миссий Церкви Христовой, постольку я как служитель Церкви также имею определенные основания относить себя к числу врачей-врачевателей.

Ваше доверие и признание моих скромных трудов побуждает меня поделиться с вами некоторыми мыслями о взаимном проникновении таких областей служения людям, какими являются христианская духовная нива и медицинское поприще.

МЕДИЦИНА КАК НАУКА О ЗДОРОВЬЕ

Медицина как наука о здоровье уделяет внимание человеку в его болезненном состоянии. От нее также неотъемлемо постоянное попечение о предупреждении болезней.

Медицина обращается, прежде всего, к телу человека, то есть к физическому организму. Но в не меньшей степени науку интересует душевная сторона человеческой жизни, ибо она, чем дальше—тем больше, сталкивается с расстройствами психики и нервной системы человека.

Медицина имеет отношение и к сфере человеческого разума, поскольку ей приходится сталкиваться с травмами или аномалиями деятельности головного мозга. Иначе говоря, медицинская наука как таковая обращена ко всей совокупности жизненных про-

*Речь по случаю вручения диплома доктора *honoris causa* в Гродненском Государственном медицинском университете 31 мая 2001 г.

явлений человека, к «целому» существу, которое единственное в природе имеет тройственный состав: дух, душу и тело.

Сегодня профессиональная и научная специализация в медицине многократно возросла. Но, вместе с тем, можно говорить и о другой особенности этого рода деятельности. Человек все больше рассматривается не только как биологический механизм, который призван ремонтировать врачи, заменяя или исправляя отдельные детали и узлы. Все чаще причины многих болезней специалисты пытаются обнаружить в сфере сознания и воли, то есть в том, что составляет его духовные основания. Именно в нынешнем технологичном мире человек, при всей сложности его трехсоставной природы, требует отношения к себе именно как к взаимосвязанному и единому целому, в котором физические, психические и духовные начала невозможно рассматривать в качестве неких изолированных областей жизнедеятельности. Следовательно, и лечение его уже не может иметь сугубо местного характера.

Исходя из такого совокупного взгляда на человека, хочу поделиться некоторыми соображениями относительно важности и полезности религиозного понимания человеческого феномена и видения человека с точки зрения богословской антропологии.

Но сначала несколько слов о взаимоотношении религии и медицины.

МЕДИЦИНА В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Медицина относится к одной из древнейших наук и практик. За много веков до начала христианской эры мы встречаемся с ней в древних цивилизациях. В соответствии с образом мысли и строем жизни древних обществ, медицина не была изолированной областью знания и его практического применения. Всеми религиозно-этическими системами древности здоровье или болезнь человека связывались с его поведением, с нравственным состоянием личности; в иных случаях причину болезни искали в нарушении соответствия души

определенным космическим ритмам и законам мироздания. Но при всех обстоятельствах болезнь соотносили с нарушениями определенного свыше порядка жизни. В тех случаях, когда для лечения, как правило, душевных болезней использовалась магия, происхождение заболеваний объяснялось демоническими влияниями.

Ветхий Завет, однако, не разделяет это последнее представление. Согласно ветхозаветному пониманию, болезнь посылается Богом, а точнее -попускается Им за грехи, и Он же может даровать исцеление, если человек обращается к своему Творцу. Так, например, Иудейский царь Аса (кстати, его имя переводится как «враг») в старости заболел, но, как говорится в книге Паралипоменон, «он в болезни своей взывал не Господа, а врачей. И почил Аса с отцами своими» (2 Пар. 16,12-13).

В то же время в Ветхом Завете, который почти не уделяет внимания теме врачей и весьма сдержан в отношении медицины, мы находим фрагмент, который является примером очень сбалансированного понимания того, как соотносятся религия и врачебное искусство. В Книге премудрости Иисуса, сына Сирахова (38, 1-15) читаем:

1 Почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его,

2 и от Вышнего—врачевание, и от царя получает он дар.

3 Знание врача возвысит его голову, и между вельможами он будет в почете.

4 Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими.

5 Не от дерева ли вода сделалась сладкою, чтобы познана была сила Его?

6 Для того Он и дал людям знание, чтобы прославляли Его в чудных делах Его:

7 ими он врачует человека и уничтожает болезнь его.

8 Приготавливающий лекарства делает из них смесь, и занятия его не оканчиваются, и чрез него бывает благо на лице земли.

Но непосредственно за этими словами следует такое поучение:

9 Сын мой! в болезни твоей не будь небрежен, но молись Господу, и Он исцелит тебя.

10 Оставь греховную жизнь и исправь руки твои, и от всякого греха очисти сердце.

11 Вознеси благоухание и из семидала памятную жертву и сделай приношение тучное, как бы уже умирающий;

12 и дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен.

13В иное время и в их руках бывает успех;

14 ибо и они молятся Господу, чтобы Он помог им подать больному облегчение и исцеление к продолжению жизни.

15 Но кто согрешает пред Сотворившим его, да впадет в руки врача!

Таким образом, молитва об избавлении от болезней никоим образом не противоречит использованию врачебного искусства. Но при этом Писание призывает помнить, что корень болезней—в грехах перед Богом. А потому и врачевание не будет эффективным, если оно не сопровождается возвращением души на пути Божий.

МЕДИЦИНА В НОВОМ ЗАВЕТЕ

В Новом Завете Господь Иисус Христос подтверждает ветхозаветное представление о том, что болезни связаны с грехом. Так, Он говорит исцеляемому Им больному: «Прощаются тебе грехи твои» (например, Мф. 9, 2). Однако Спаситель являет иное отношение к причинам физического недуга, когда говорит о слепорожденном: «Не согрешил ни он, ни родители его, но это

для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин. 9, 1-3). В ветхозаветной Книге Иова Многострадального содержится подобное весьма глубокое и подробное объяснение причины страшной болезни, постигшей человека для испытания его духовной крепости.

В евангельском рассказе о кровоточивой жене евангелист Марк говорит о том, что эта женщина «много потерпела от многих врачей» (Мк. 5, 26), которые не смогли ее исцелить. А евангелист Лука сообщает, что женщина обратилась ко Господу, «издержавши на врачей все имение», но «ни одним не могла быть вылечена» (Лк. 8, 43). Более мягкие выражения апостола Луки, возможно, связаны с тем, что он сам, по преданию, был врачом.

Христианское понимание медицинского воздействия на человека определяется своеобразной диалектикой религиозного и врачебного отношения к болезни и здоровью.

По своему существу болезни и страдания вообще являются следствием общей греховности человеческого рода, восходящей, согласно библейской книге Бытия, к первородному греху праотцев Адама и Евы, совершенному в Раю. Бог обратился к пра-матери Еве с суровыми словами: «Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей, в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Быт. 3, 16). Эти слова указывают на психофизические условия, которые после отпадения от Бога воспринимаются человеком как «естественные», хотя на самом деле, с библейской и святоотеческой точки зрения, являются противоестественными.

Страдания и подверженность болезням стали своего рода «нормой» бытия. И причина кроется не только в личных грехах, но также и в той общей греховности, дисгармонии человеческого существования, которая ныне является его характерной особенностью. Эта дисгармония в конце концов достигает своей высшей точки в пос-

ледней, уже никакими человеческими средствами не излечимой болезни—телесной смерти. Апостол Павел называет смерть «последним врагом» (1Кор. 15, 26).

Восприятие смерти как последней болезни, и даже более того,—как экзистенциальной катастрофы,—составляет отличительную черту христианского понимания жизни, врачи в данном случае говорят о «терминальном состоянии», но, с христианской и даже с философской точки зрения, пограничное и предельное—это не отрицание бытия, но глубочайший бытийный кризис, который порождает решительное вопрошение о смысле жизни.

Бог не сотворил смерти, но всякому человеку желает спастись и иметь Вечную Жизнь. Постоянно пребывая в мировоззренческом кризисе, людям не следовало бы пренебрегать христианским представлением о Вечной Жизни, ибо это не мифология и не религиозная архаика. И это совсем не то, с чем боролись Фейербах и Маркс: вечная жизнь во Царствии Божиим—далеко не проекция здешней жизни в некое иллюзорное «потусторонне пространство».

Проблема всех идеологов и мыслителей нового времени состоит в том, что они не удосужились вникнуть в существо христианского учения о человеке и о мироздании. В своем отрицании, как они выражались, «средневекового» мировоззрения они оказались всецело зависимыми от него, хотя и рассматривали это мировоззрение упрощенно, в соответствии с собственными идеологическими задачами. Иначе говоря, они прошли мимо существенного, полемизируя с тем, что является второстепенным.

Первостепенным же в христианстве является призвание человека к Вечной Жизни. И только сообразуясь с этим можно рассуждать о церковном понимании земной жизни человека и его бытия как образа и подобия Божия.

ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА

Именно упование на вечную жизнь опре-

деляет суть христианской антропологии.

Человеческая природа парадоксальна. Будучи частью физического мира и, с точки зрения физиологии, одним из животных, человек бесконечно превышает весь мир, поскольку является образом и подобием Бога-Творца. Человек—это разумное, свободное, личностное существо, способное к бесконечному совершенствованию. Целью этого совершенствования является не приобретение каких-то сверхвозможностей, но достижение внутренней целостности духа, души и тела, или целомудрия.

Однако эта целостность невозможна в том мире, где царствует смерть. Каков может быть смысл свободы, разумности, жертвенности, если жизнь отождествляется лишь с биологическим существованием, которое неминуемо заканчивается смертью?

Поэтому христианское понимание человека исходит из божественного замысла о нем: люди были призваны Творцом к Вечной Жизни в гармонии с Отцом Небесным, с физическим и духовным миром и друг с другом. Причем, «вечное» в данном случае означает причастность к божественному бытию, которое не имеет ни начала, ни конца, но есть Альфа и Омега всего.

Осуществление этого замысла было нарушено грехопадением, через которое в мир вошла смерть. Однако спасительное деяние Бога во Христе открыло для каждого человека путь к конечной победе Жизни над смертью. Об этом говорится в Символе веры: **«Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века».**

Действительно, Вечная Жизнь в Боге, которую проповедует Церковь и приготовление к которой составляет практическое содержание церковной деятельности,—это не только безграничная жизнь духа и бесконечная протяженность биологического существования тела. Это—восстановление целостного бытия, духовного и телесного.

С библейской и христианской точки зрения, человек «состоит» из тела, понимаемого, по слову апостола Павла, как **«храм... Святого Духа»** (1Кор. 6, 19), и из души, понимаемой как совокупность личностных качеств и установок. И весь этот состав оживотворяется дыханием Бога: **«Создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою»** (Быт. 2, 7). Человек, таким образом, является цельным, или целомудренным существом. Нарушение пропорциональной целостности этого тройственного состава произошло в момент грехопадения праотцев. Это неминуемо привело бы к деградации человечества, если бы лучшие представители человеческого рода не восстанавливали целомудрия силою Святого Духа. Подвиг бесчисленного сонма святых во многом состоит в том, что они своим бытием поддерживали жизнеутверждающие пропорции в рамках всего земного сообщества и оставили после себя великое множество последователей, к числу которых может присоединиться каждый человек. Когда же последователей останется критически мало, человеческая история завершится так, как это было открыто святому Иоанну Богослову и записано в последней книге Библии.

В ветхозаветной книге Левит говорится, что **«душа тела в крови»** (Лев. 17, 11). Это очень точная формулировка, смысл которой состоит в том, что душевное и телесное в человеке не просто взаимосвязаны, но проникают одно в другое. Можно сказать, что тело—духовно, а душа—телесна. Иными словами, здесь идет речь о фундаментальном психо-соматическом единстве человеческого существа. Как говорит один из древних христианских писателей, «тело есть орган души». А поэтому и душа полноценна в первоначальном смысле только с телом, ибо является его частью. С христианской точки зрения, душа возникает вместе с телом, и смерть тела является подлинной трагедией потому, что разрывает единство человеческого состава.

Церковь исповедует, что физическая смерть

не является окончательным завершением существования человеческой личности. Эту смерть она образно называет «успением», то есть своего рода сном. Ведь состояние сна тоже можно понимать как временный разрыв «жестких» связей психического и физического.

Следует особо подчеркнуть, что, говоря о бессмертии души, христиане имеют в виду вовсе не бесконечное существование некоей «легкой», бестелесной субстанции, бессмертной самой по себе. Согласно святоотеческому пониманию, душа человека бессмертна не по природе, а по благодати, то есть по причастности спасающему действию Бога. Поэтому с уверенностью можно сказать, что выражение «Вечная Жизнь» указывает вовсе не на потустороннее существование, но на глубинное качество человеческой жизни, человеческой личности. Это качество состоит в добровольном определении своего бытия в рамках Закона Вечной Жизни, Единственным Источником которого является Сам Господь, Творец мира.

Именно поэтому Вечная Жизнь человека начинается здесь, на земле, и определяется добровольным подчинением Божественному Закону. **«Жизнь и смерть предложил Я тебе, благословение и проклятие,—говорит Господь устами Боговидца Моисея.— Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое»** (Втор. 30, 19).

Согласно своему богословию и своим антропологическим воззрениям, Церковь верует в то, что некогда, силою и действием Божиим, свершится телесное воскресение всех, умерших физической смертью. И человек в единстве своего духовно-душевно-телесного состава обретет новое небо и новую землю, о которых благовествует Священное Писание (Ис. 65, 17; 66, 22; 2 Петр. 3, 13; Откр. 21, 1).

ЦЕРКОВЬ И МЕДИЦИНСКОЕ ИСКУССТВО

В земном мире невозможна абсолютная гармония. И, в отличие от других религий,

христианство не стремится к достижению душевно-телесной гармонии в ее медицинском понимании как высшей цели духовной практики. Напротив, Церковь осмысливает терпеливо переносимое страдание как путь духовного исцеления. Но это не значит, что Церковь проповедует самоистязание! Напротив, начиная от евангельского описания служения Спасителя и по сей день, Церковь свидетельствует о множестве исцелений, в том числе и от физических болезней, вплоть до воскрешения из мертвых. К тому же, христианин призван не только к личному спасению, но также к служению миру и ближнему, которое требует сил и, разумеется, здоровья.

А потому Церковь никогда не приветствовала отказ от лечения и пренебрежение медицинской помощью. Она лишь напоминает и напоминает о том, что корни болезней, первопричины заболеваний— всегда глубже их физиологических поводов.

Подтверждением разумного и уважительного отношения Церкви к медицинскому искусству является и тот факт, что многие врачи, теоретики и практики, соединяли и соединяют в своей личности глубокую христианскую веру и медицинскую деятельность. Яркие примеры этого—прославленный со святыми Архиепископ-хирург Лука (Войно-Ясенецкий), ныне здравствующий митрополит Сурожский Антоний (Блум), ректор Санкт-Петербургских духовных школ епископ Тихвинский Константин (Горянов); в Белорусском Экзархате профессиональными врачами являются священники Игорь Соловей, Георгий Неверович, Николай Марьянский, Николай Владыко, диакон Михаил Перез.

Кроме того, сегодня многие врачи, работающие в самых разных областях медицины, являют собой образ гармоничного сочетания и взаимодействия личных христианских убеждений и верности долгу врачевания больных. В известном социальном проекте Белорусской Православной Церкви—Доме Милосердия в Минске существует и весьма динамично развивается Братство православных врачей. На протя-

жении последних лет в рамках традиционных Минских Епархиальных Чтений рассматривались различные аспекты взаимодействия Церкви с медицинской наукой и практикой. Особенно широкое поле совместной церковно-медицинской деятельности открывается в области врачевания и профилактики психических заболеваний.

Может возникнуть вопрос: есть ли профессиональное преимущество у врача, который является христианином, перед его безразличными в духовном плане коллегами?

Конечно, объективного преимущества нет. Хороший врач—это всегда не только специалист в своем деле, но и человек, с особым вниманием и участием относящийся к пациенту, а последнее не имеет прямой связи с религиозными убеждениями.

И все же определенное различие несомненно присутствует. Ибо верующий врач, если он не только хороший специалист, но и хороший христианин, не просто облегчает страдания и прилагает усилия для того, чтобы победить болезнь. Его отношение к больному является более глубоким и всеобъемлющим. Он видит перспективу жизни, над которой не властна физическая смерть. Он знает, что отношение к лечению как к внешнему средству, позволяющему человеку освободиться от болезни, словно от назойливой помехи или напасти,—эгоистично и не может быть достаточным основанием для подлинного исцеления. Наконец, он помнит, что болезнь—это своего рода призыв к углублению духовной жизни, к поиску более верного жизненного пути.

БОЛЕЗНЬ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ

С духовной точки зрения, болезнь как состояние нарушенной целостности нельзя определить однозначно. Она существует в каждом человеке как потенциальная возможность. И знаменитая формула «в здоровом теле—здоровый дух» вряд ли выражает существо дела. Равно как и обратная формула, так как не всегда духовное здо-

ровье автоматически порождает здоровье телесное.

Таким образом, вопрос о здоровье и его нормативах, решаемый медициной в соответствии с ее собственными медицинскими критериями, в духовной перспективе видится по-иному: как бесконечно более сложный. Состояние человека зависит не только от дисциплины питания или от так называемого «здорового образа жизни», но и от того, как он распоряжается своей свободной волей, какие цели ставит перед собой и какими средствами их достигает.

Возьмем пост, который Церковь предлагает верующим как средство духовно-нравственного исцеления. Многие воспринимают его как своего рода диету, как форму «лечебного голодания». Однако одно из главных требований поста—это милость, помощь ближнему. Пост не в том, чтобы съесть в два раза меньше обычного, но чтобы отдать половину своего рациона нуждающемуся. Именно к этому призывает Церковь в своих богослужебных текстах в первые же дни Великого поста.

Так же и болезнь: ведь ее можно рассматривать не только как физическую или психическую патологию, но и как индивидуальное событие, которое насильственно изымает нас из обычной жизненной суеты. Она дает нам возможность, а иногда и заставляет задуматься о себе, о своем душевном и духовном состоянии, переосмыслить те житейские устремления часто меркантильные и эгоистичные, которые поглощали большую часть усилий нашего здорового организма.

С другой стороны, опыт страдания опровергает самоуверенное представление о том, что человек—властитель мира, обладатель всех возможных средств к благоденствию, хотя бы и в этой временной жизни. Собственное страдание человека открывает ему глаза на страдания других людей, состояние которых он порою просто не замечал или не понимал. Страдание—это личный опыт сострадания дру-

гим, школа милосердия, училище сочувствия. Таковым оно может быть, если воспринимать его в духовном плане.

МЕДИЦИНА КАК СЛУЖЕНИЕ И ПОДВИГ

Христианское отношение к здоровью и болезни, к медицинской практике и врачебному подвигу имеет множество других аспектов, коснуться которых невозможно в кратком выступлении. Нужно было бы рассказать и о проблемах биоэтики, и об опасностях чрезмерного радикализма, который проявляют некоторые верующие и пастыри, когда заходит речь о современной медицине и лечении вообще, а также о многом другом.

Думаю, что самое главное состоит в том, что сегодня мы—священнослужители и врачи—открыты друг другу, готовы к сотрудничеству и совместному разрешению существующих проблем. Скажу больше: это особая форма сотрудничества, потому что нас объединяет общее понимание нашей деятельности, если хотите, нашей работы. В обоих случаях речь идет о служении и о подвиге. Эти слова—из религиозного лексикона, но они в полной мере применимы к врачам и вообще к тем медицинским работникам, кто непосредственно заботится о здоровье людей, пришедших к ним за помощью. Ведь в нынешних нелегких условиях служение врача—это зачастую действительно подвиг.

Позвольте же в завершение моего выступления пожелать всем вам духовной, душевной и телесной крепости, профессионального мастерства и чуткого сердца, по которому, в конечном счете, простые люди—ваши пациенты—всегда безошибочно узнают в вас истинного врача, оберегающего их душу и тело.

Помощь Божия да сопутствует всем добрым делам вашим!